

Оценка реализации долгосрочной стратегии развития «Казахстан -2050» с учетом подходов ОЭСР

Б.К. Есекина¹, Г.А. Джунусбекова², А.С. Кожумов³

Получена: 01 сентября, 2020 Обновлено: 10 ноября, 2020 Принята: 16 ноября, 2020

Түйін

Бұл мақалада ЭЫДҰ әдістемесін ескере отырып, Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік жоспарлау жүйесін жетілдіру мәселелері талқыланады. Авторлардың пікірінше, мемлекеттік жоспарлау жүйесінің тиімділігін бағалаудың басым бағыттарына нысаналы индикаторлар жүйесін және тиісті бақылау жүйесін әзірлеу мен пайдалану қарастырылуы керек. Стратегиялық жоспарлау саласындағы халықаралық және отандық тәжірибені қорыту негізінде авторлар ЭЫДҰ әдістемесін пайдалануды ұсынады. Зерттеулерге жана көзқарастар ретінде авторлар жасыл көрсеткіштер жүйесін ұсынады, қазақстандық статистикадағы тиісті индикаторлардың динамикасын талдайды және Үкіметке оны жаңғырту кезеңінде мемлекеттік жоспарлау жүйесін одан әрі жетілдіру бойынша ұсыныстарды негіздейді.

Түйін сөздер: мемлекеттік жоспарлау жүйесі, стратегиялық жоспарлау, тиімділік, әдістеме, ЭЫДҰ, мониторинг, «жасыл» өсу индикаторлары, жетілдірудің басымдықтары.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы государственного планирования в Республике Казахстан с учетом методологии ОЭСР. По мнению авторов, приоритеты оценки эффективности системы государственного планирования должны предусматривать разработку и использование системы целевых индикаторов и соответствующей системы мониторинга. На основе обобщения международного и отечественного опыта в области стратегического планирования авторы предлагают использование методологии ОЭСР. В качестве новых подходов к исследованию, авторы предлагают систему зеленых индикаторов, анализируют динамику соответствующих показателей в казахстанской статистике и обосновывают рекомендации правительству по дальнейшему совершенствованию системы государственного планирования на этапе ее модернизации.

Ключевые слова: система государственного планирования, стратегическое планирование, эффективность, методология, ОЭСР, мониторинг, индикаторы «зеленого» роста, приоритеты совершенствования.

Abstract

This article discusses the issues of improving the system of state planning in the Republic of Kazakhstan, taking into account the OECD methodology. According to the authors, the priorities for assessing the effectiveness of the state planning system should include the development and use of a system of target indicators and a corresponding monitoring system. Based on the generalization of international and domestic experience in the field of strategic planning, the authors propose the use of the OECD methodology. As novelty, authors identified a system of indicators of “green growth”, analyze the dynamics of relevant indicators in the national statistics and substantiate recommendations to the Government on further improvement of the state planning system at the stage of its modernization.

Keywords: state planning system, strategic planning, efficiency, methodology, OECD, monitoring, indicators of “green” growth, priorities for improvement.

1 Член Совета по зеленой экономике при Президенте Республики Казахстан, директор Научно-образовательного центра «Зеленая академия», д.э.н., профессор, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: B.Yessekina@green-academy.kz

2 Профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, к.э.н., г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: Gulsara_Dzhunusbekova@apa.kz, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-2709-652X>

3 PhD-докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. г.Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: A.Kozhumov@apa.kz

Введение

В Республике Казахстан система государственного планирования, как известно была внедрена в 2009 г.⁴ В 2010 г. были разработаны Правила, определяющие проведение процедур разработки, мониторинга, оценки и контроля документов системы государственного планирования (далее – СГП).

Основными задачами СГП того периода являлись:

1) переход к системе стратегического планирования в государственных органах как к основному инструменту реализации социально-экономической политики страны;

2) увязка задач стратегических планов государственных органов с бюджетными программами;

3) разработка системы количественных и качественных показателей (индикаторов) оценки промежуточных и конечных результатов деятельности государственных органов;

4) усиление самостоятельности и ответственности государственных органов при разработке и реализации планов;

5) внедрение системы мониторинга достижения государственными органами стратегических целей и соответствующих конечных результатов.

Модель государственного планирования формировалась в рамках административной реформы, основанной на трехлетнем бюджете. Целью системы государственного планирования и бюджетирования, ориентированного на результат, являлся переход на этапы совершенствования системы планирования и внедрения всех элементов «управления, ориентированного на результат»: стратегического планирования, среднесрочного бюджетного планирования, бюджетирования, ориентированного на результат, мониторинга результатов, оценки результатов. Изменения в системе государственного планирования потребовали постепенного внедрения новых подходов к планированию бюджета, ориентированному на результативность, эффективность, сравнительный анализ, подотчетность и прозрачность управленческих процессов государственных органов [1, 2, 3, 4].

Внедрение системы государственного планирования позволило:

1) выстроить сбалансированную, эффективную и целостную систему стратегических и программных документов страны, где необходимость и правомерность разработки документа нижестоящего уровня вытекает

из документов более высокого уровня, а контроль и оценка реализации документов, стоящих на уровнях выше, осуществляется, в свою очередь, на основе документов нижестоящих уровней;

2) упорядочить и оптимизировать излишние виды документов, выстроить эффективную иерархию программных документов для достижения конкретных целевых результатов.

В то же время задачи нового периода развития страны обусловили разработку и утверждение в 2013 г. Указом Президента РК Концепции совершенствования СГП, ориентированной на результат⁵. Задачами данной Концепции явились:

1) ревизия и оптимизация документов СГП;

2) повышение качества документов СГП и уровня их реализации;

3) обеспечение взаимосвязи стратегического, экономического и бюджетного планирования;

4) совершенствование оценки эффективности деятельности государственных органов и эффективности реализации стратегических и программных документов;

5) повышение уровня квалификации кадров, занятых в сфере государственного планирования.

Вместе с тем в целях дальнейшего совершенствования СГП в настоящее время Министерством национальной экономики разработан проект Постановления Правительства «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан», предусматривающий ряд поправок, в том числе ограничение внесения корректировок в государственные программы, за исключением поручений Главы государства»⁶. В соответствии с поручением Главы государства К. К. Токаевым, озвученным в рамках Послания народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий»⁷, Правительством совместно с Агентством по

5 Указ Президента Республики Казахстан от 17 июня 2014 г., № 840 «О внесении изменений в указы Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г., № 827 «О Системе государственного планирования в РК».

6 https://www.inform.kz/ru/v-gosprogrammy-vnesut-izmeneniya_a3708559

7 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. «Казахстан в новой реальности: время действий». 1 сентября 2020 г. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

4 Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г., № 827 «О системе государственного планирования в Республике Казахстан».

стратегическому планированию и реформам проводится работа по внедрению национальных проектов в СГП. Для усиления ответственности за неэффективное планирование и использование бюджетных средств с января 2020г. вступили в силу законодательные поправки со штрафными санкциями к руководителям государственных органов. В целях повышения эффективности государственного планирования разрабатываются также информационная аналитическая система Smart Data Ukimet и Единое хранилище данных с возможностью масштабирования Big Data по стране». Безусловно, все эти меры направлены на совершенствование мониторинга и эффективности системы СГП.

Как следует из приведенных выше документов, в Казахстане идет процесс постоянного совершенствования СГП с учетом проведения аналитических исследований и изучения эффективного международного опыта. В качестве работ, рекомендации которых были приняты Правительством РК, можно отметить исследования ЕАЭС [5], Аналитические материалы к Добровольному национальному обзору [6], отчет CSI [7] и другие [8, 9, 10]. В этих исследованиях поднимались общие проблемы становления и развития СГП РК, действующей системы мониторинга достижения целевых показателей и предпринимались попытки оценить ее эффективность функционирования в целом.

Методология исследования

Проанализирована нормативно-правовая база системы государственного планирования в Казахстане с момента ее введения по настоящее время (2009-2020гг), включая Указы Президента РК, законы, постановления Правительства РК. Определены три уровня действующей системы государственного планирования. Обобщены исследования оценки эффективности стратегического планирования, выполненные ЕЭС (2014 г.), ЕНУ им. Гумилева (монография Н.В. Ювица, 2015 г.), Отчет CSI (2018 г.), Национальный доклад по зеленому росту ОЭСР (2019 г.), Аналитические материалы к Добровольному национальному сообщению, ПРООН (2019 г.).

В данной работе были применены теоретические методы исследования, которые включают анализ и синтез представленной информации периодическими деловыми и научными изданиями о направлениях стратегического планирования. Были использованы исторический, логический, сравнительный методы исследования, в результате чего

удалось получить необходимую информацию о состоянии системы государственного планирования с учетом подходов ОЭСР. Также наряду с теоретическими методами были применены эмпирические методы исследования, основу которых составили национальные статистические и аналитические данные, опубликованные уполномоченным государственным органом и международными обзорами.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что стержнем любой системы планирования является обоснование целевых индикаторов, характеризующих направленность того или иного стратегического документа и соответственно приоритетов достижения поставленных целей. В этом направлении показательным является оценка достижения целевых индикаторов долгосрочной стратегии развития Казахстана до 2050 г., выполненная с учетом методологии ОЭСР [11].

Как известно, достижение приоритетов Стратегии «Казахстан – 2050» осуществляется посредством реализации планов и программ общеэкономического, отраслевого уровня, а также в рамках реализации стратегических планов. В настоящее время действующим является Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 г., в котором в качестве главной цели обозначен качественный и устойчивый подъем экономики, ведущий к повышению благосостояния людей на уровень стран ОЭСР.

Безусловно, экономический рост, наблюдающийся в Казахстане на непрерывной основе в течение последнего десятилетия, вносит значительный вклад в устойчивое развитие страны. В ходе проведения оценки текущей ситуации в процессе перехода страны к устойчивому развитию был выявлен ряд положительных тенденций в национальной экономике и прежде всего положительная динамика важнейшего макроэкономического показателя – ВВП за 2010-2017 гг., что в полной мере соответствует задаче по поддержке роста на душу населения в соответствии с национальными условиями.

Согласно Стратегическому плану развития до 2025 г. рост ВВП составлял 4,2-7,4% в год до 2014 г., 4% в 2017 г., что свидетельствует об адаптации экономики к современной конъюнктуре мировых товарных рынков (рисунок 1).

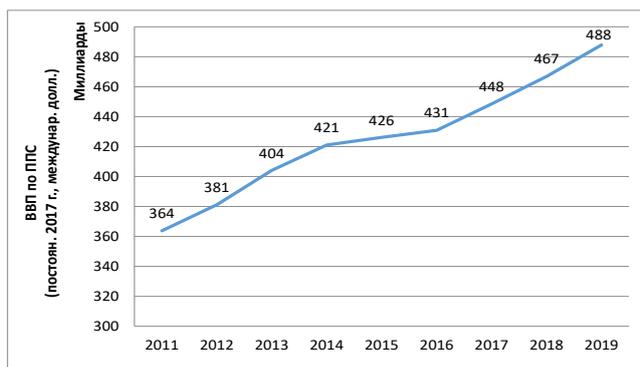


Рисунок 1 - Динамика ВВП по ППС, постоянные цены 2017 г., международные доллары, 2011-2019 гг.⁸

Динамика ВВП по ППС за 2010-2019 гг. выросла на 34% и достигла 488 млрд. межд. долл., рост данного индикатора на душу населения составил за этот же период 42,7% , или 8, . долл. США (рисунок 2).

С 2010 по 2017 г. чистый национальный доход увеличился в 2,5 раза составил 47,05 млрд.долл.США. Доля сырьевого сектора в структуре ВВП снизилась до 14,5% при одновременном росте доли сферы услуг (55,6%), обрабатывающей промышленности (11,4%).

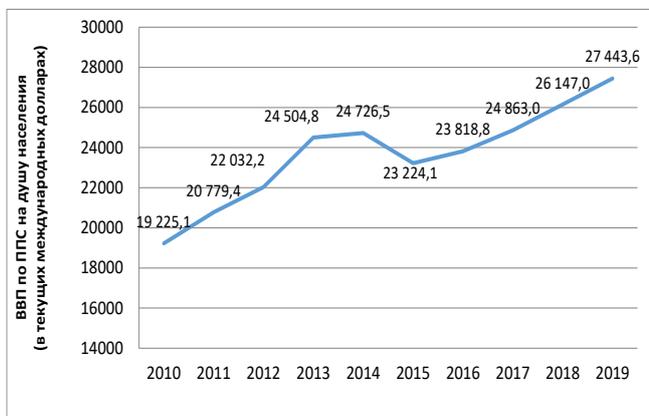


Рисунок 2 - ВВП по ППС на душу населения, в текущих международных долларах, 2010-2019 гг.⁹

Республика Казахстан, приняв Стратегию «Казахстан-2050» и Концепцию по переходу к «зеленой экономике» (2013 г.), поставила перед собой четкие ориентиры на построение устойчивой и эффективной модели экономики, основанной на принципах «зеленого» пути развития. По данным Концепции, к 2050 г. преобразования в рамках «зеленой экономики» позволят допол-

⁸ <https://data.worldbank.org>

⁹ <https://data.worldbank.org>

нительно увеличить ВВП на 3%, создать более 500 тыс. новых рабочих мест, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг, обеспечить высокие стандарты качества жизни населения. В то же время интеграция в глобальную экономику и тенденции в исчерпании природных ресурсов требуют нового обоснования путей для дальнейшего движения страны в направлении устойчивого развития.

Достижение целей устойчивого развития в настоящее время осуществляется в сложных внешних условиях, оказывающих негативное влияние на макроэкономическую ситуацию в целом, в том числе бюджетный процесс и особенно развитие социальной сферы. Тем не менее даже в условиях внешних шоков казахстанская экономическая политика сохраняет свою социальную направленность и способствует достижению ряда ключевых для страны целей устойчивого развития. В Казахстане используется широкий спектр методов государственного содействия – от прямого бюджетного финансирования ключевых сфер (здравоохранение, образование, повышение уровня доходов населения) до косвенных инструментов регулирования. Бюджетное финансирование статей, обеспечивающих имплементацию целей в сфере образования, здравоохранения, ликвидации неравенства, значительно выросло в последние годы (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика роста расходов на социальные статьи государственного бюджета Казахстана, обеспечивающие реализацию целей устойчивого развития, млн. тенге¹⁰

	2015	2016	2017	2018	Рост 2018/2015, %
Образование	1364737	1669398	1843243	1948477	42,8
Здравоохранение	863899	1039576	1128316	1173313	35,8

К числу специфических мер, направленных на решение задач, непосредственно коррелирующих с целями Стратегии-2050, можно отнести следующие:

- десятикратное снижение ставки подоходного налога для наименее обеспеченных работников, имеющих доходы ниже 63125 тенге (с 10 до 1%) в 2019 г.;

- субсидирование процентных ставок по ипотеке до приемлемого для малообеспеченных слоев населения уровня в 7% годовых по программе «7-20-25»;

¹⁰ <http://stat.gov.kz>

- субсидирование процентных ставок по кредитным и лизинговым обязательствам в рамках финансового оздоровления субъектов агропромышленного комплекса;

- формирование системы инвестиционных преференций для приоритетных проектов, способствующих развитию инновационных видов деятельности и ускорению экономического роста, – налоговые льготы (корпоративный подоходный налог – 0% на 10 лет; земельный налог – 0% на 10 лет; имущественный налог – 0% на 8 лет), инвестиционная субсидия до 30% на возмещение затрат инвестора на строительномонтажные работы и приобретение оборудования.

В рамках стремления к достижению приоритетов устойчивого развития в стране возросло число объектов, генерирующих ВИЭ, суммарная мощность которых составила почти 1 ГВт, доля «зеленой» электроэнергии с учетом крупных ГЭС составила в 2019г. 11,2%.

Для решения задач по удвоению глобального показателя энергоэффективности, рассчитываемой как отношение расхода первичной энергии к ВВП, в РК был принят в 2012г. Закон об энергосбережении и повышении энергоэффективности, предусматривающий обязательные процедуры проведения энергоаудита предприятий. Это способствовало росту данного индикатора на 21,7% по сравнению с 2009 г., однако в связи с внесением поправок в данный закон, смягчающих обязательный характер процедур энергоаудита, произошло снижение показателя до 2,3 тыс. международ.долл., что в 3-5 раз превышает уровень стран ОЭСР.

За этот же период значительно возросла доля переработки и утилизации промышленных отходов – до 30,9%, что было обусловлено ростом переработки нефтяных и промышленных шламов.

В качестве положительного факта можно отметить также рост объемов работ в «зеленом» строительстве с 2013 по 2018 г., который вырос в 25 раз по сравнению с 2013 г. и составил 9 687 млн.тенге (рисунок 3).

В целом проведенный анализ целевых индикаторов Стратегии - 2050 свидетельствует о том, что действующая СГП в той или иной мере учитывает большинство задач, поставленных в главном стратегическом документе страны. В то же время ряд задач в области достижения приоритетов Стратегии требуют пристального внимания со стороны Правительства и действующих координационных структур, в том числе не-

давно созданного Агентства по стратегическому планированию и реформам (далее – АСПИР РК).

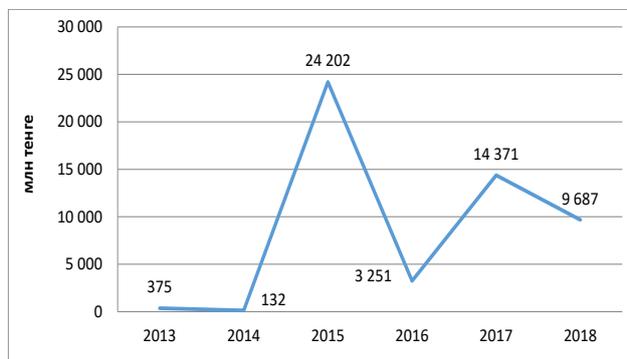


Рисунок 3 - Объем работ, выполненных на «зеленом» строительстве, млн. тенге, 2013-2018 гг.¹¹

По нашему мнению, приоритетной задачей в области достижения устойчивости экономики является снижение энергоемкости и углеродоемкости производства.

За 2010-2018 гг. энергоемкость ВВП снизилась и составила 1,35 т.н.э./тыс.долл. США, что превышает аналогичный показатель ВВП ОЭСР в 2-3 раза (рисунок 4).

Углеродоемкость производства, характеризующая продуктивностью CO₂ на основе спроса увеличилась за данный период в 2,5 раза: с 63,7 до 164,5 тенге/кг CO₂, что требует принятия системных мер по снижению выбросов CO₂ во всех секторах экономики, реформирования с учетом целевого использования поступающих платежей и создания стимулирующих механизмов для предприятий, организаций, внедряющих «зеленые» технологии, и разработки низкоуглеродной стратегии в соответствии с Парижским климатическим соглашением.

Согласно данным Национального доклада РК о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, нерегулируемых Монреальским протоколом за 1990-2017 гг., наибольший вклад в общий объем выбросов парниковых газов вносят энергетический сектор – 79 %, сельское хозяйство – 10 %, промышленность – 6% и 2 % приходится на сектор «отходы».

В этой связи в рамках Стратегического плана развития до 2025 г. поставлены цели снижения энергоемкости ВВП от уровня 2008 г. – на 25% к 2025 г., на 50% – к 2050 г.

¹¹ <http://stat.gov.kz>

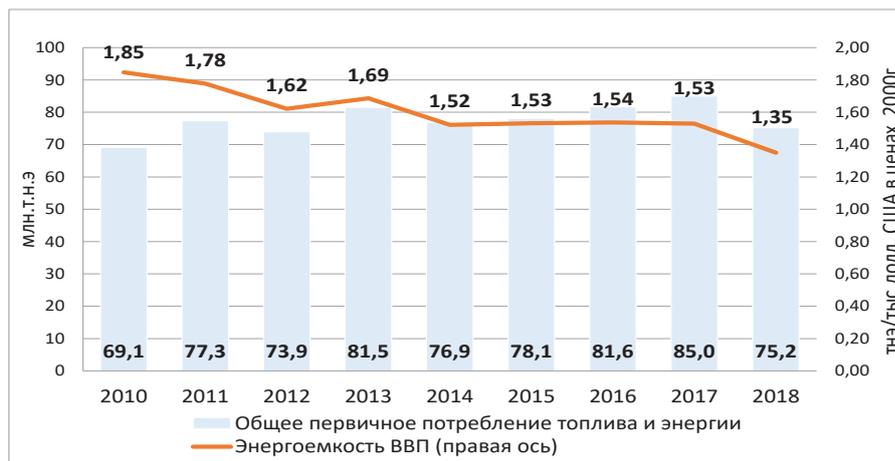


Рисунок 4 - Энергоемкость ВВП, млн. т.н.э., т.н.э./на тыс. долл. США в ценах 2000 г., 2010-2018 гг.¹²

Приоритетными проблемами в области являются повышение производительности труда и решение проблем неравенства доходов.

Достижение индикатора производительности труда составляет в экономике в 2018 г. 103,1%, в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 112,2%, в промышленности – 103,7%, что в 3-4 раза ниже, чем в странах ОЭСР (рисунок 5).

Согласно Стратегическому плану развития до 2025 г. рост производительности существующих отраслей экономики будет происходить за счет повышения их операционной эффективности и снижения затрат на производство, транспортировку и реализацию продукции, инвестиций в технологическое обновление и информатизацию, а также создания условий для перехода к «зеленой экономике», что должно повысить конкурентоспособность существующих отраслей.

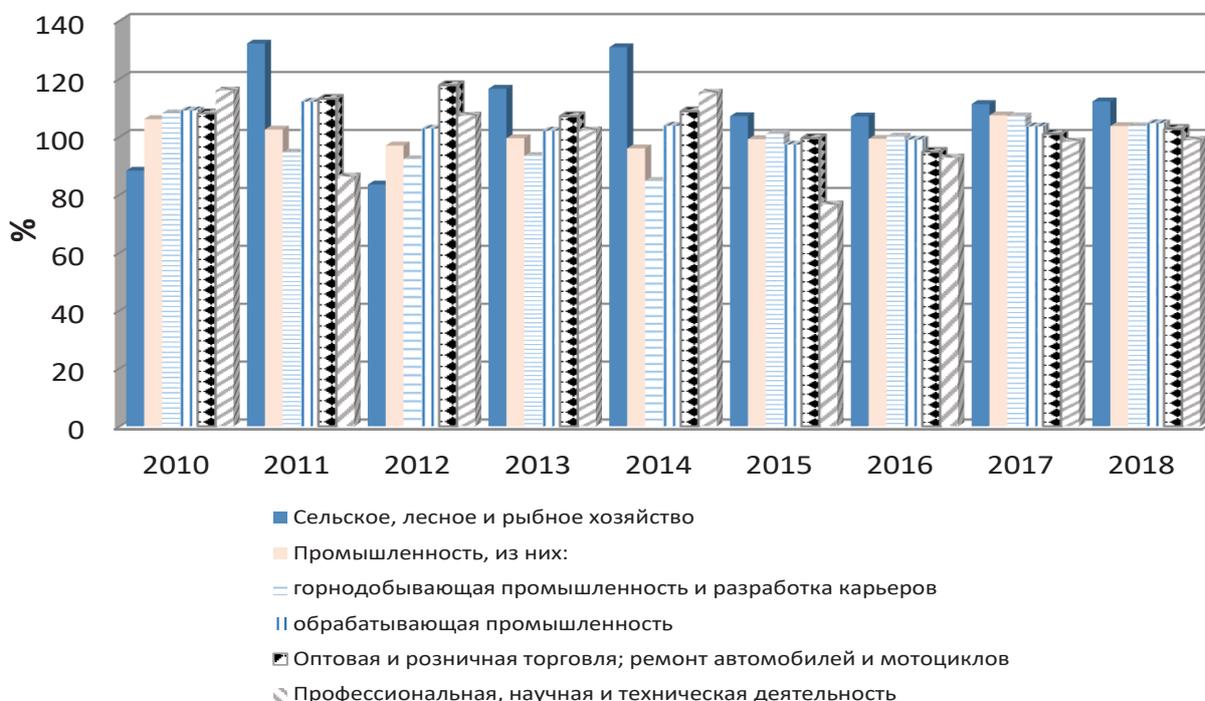


Рисунок 5 - Индексы производительности труда, %, 2010-2018 гг.¹³

¹² <http://stat.gov.kz>

¹³ <http://stat.gov.kz>

В последние годы в стране наблюдается тенденция роста социального расслоения населения – Index Gini вырос по сравнению с 2010г. с 0,278 % до 0,289 % в 2018 г. Стратегическим планом развития до 2025 г. предусматривается увеличение доли доходов наименее обеспеченных 40% населения в общих доходах на 27,0% к 2025 г. и на 34,5% к 2050 г.

Заключение

В сфере достижения целей Стратегии в области охраны окружающей среды, несмотря на принятие новой редакции Экологического кодекса, нерешенными остаются принципиальные вопросы, связанные с эффективностью системы природоохранного регулирования, предоставления налоговых стимулов для снижения загрязнения и соблюдением принципа ОЭСР «загрязнитель платит». Действующая система еще содержит элемент дискриминации в отношении отдельных промышленных операторов и устанавливает ставки платы и штрафов, которые не являются единообразными для всех отраслей промышленности. Применяемые ставки платы не всегда реалистичны и совместимы с международной практикой, поскольку они позволяют применять меры наказания за выбросы, связанные с производственной практикой на основе НДТ.

Таким образом, подходы к оценке государственных программ и планов по методологии ОЭСР, представленные на примере Долгосрочной стратегии «Казахстан -2050», позволяют провести анализ достижения политических целей, повысить мониторинг и оценку реализации целевых индикаторов, обосновать выбор инновационных путей их достижения и предусмотреть возможные риски. В этой связи в условиях ускорения темпов глобальной интеграции, в том числе с ОЭСР, приоритеты совершенствования СГП в Казахстане, по нашему мнению, должны предусматривать прежде всего совершенствование систем целевых индикаторов и мониторинга с учетом предлагаемой методологии, в том числе с использованием цифровых технологий.

Список использованных источников

1. Junusbekova G. (2013). The reform of the system of state planning in the Republic of Kazakhstan. *Public Policy and Administration*, 12(4), с. 619-632
2. Bryson John M., Barbara C. Crosby and John K. Bryson. (2009). *Understanding Strategic Planning and the Formulation and Implementation of Strategic Plans as a Way of Knowing: The Contributions of Actor-Network Theory*. *International Public Management Journal* 12(2): 172–207.
3. Paul Miesing, David F. Andersen. *The Size and Scope of Strategic Planning in State Agencies: The New York Experience*. The State University of New York, Albany. *The American Review of Public Administration*, June 1991 vol. 21 no. 2 119-137.
4. Theodore H. Poister. (2010). *The Future of Strategic Planning in the Public Sector: Linking Strategic Management and Performance*. Georgia State University. *Public Administration Review*. December 2010. Special Issue 246-254.
5. Анализ систем стратегического планирования и прогнозирования Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: аналитический доклад. - М., 2014. - 65 с. - <http://www.eurasiancommission.org/ru>
6. Бобылев С.Н., Есекина Б.К., Додонов В.Ю. Аналитические материалы к Добровольному национальному обзору по ЦУР РК, ПРООН, 2019 г.
7. Отчет CSI. Проблемы стратегического планирования и этапов бюджетного процесса, 2018.
8. *Mathematical Modeling of Ecological Systems //Mathematics and Computers in Simulation*, Volume 67, Issue 4-5, 3 December 2004, Pages 343-349.; Almaty; Kazakhstan; (SCOPUS).
9. Yessekina B., Satubaldin A., Bekturganova M. (2019). *Conceptual Framework for the Formation of Low-carbon development: Kazakhstan's experience*. *International Journal of Energy Economics and Policy (IJEPP)*. – 2019. - Volume 9, Issue 1. – P. 48-56
10. Yessekina B.K. (2016). *Problems of Decarbonization of the Economy of Kazakhstan// International Conference “Science, Technology and Humanities for Business and Economic Sustainability” in Jeju city, South Korea, 7-9 July 2016. – Seoul: Dunam Publishing, 2016. – P. 383-385.*
11. Национальный доклад по зеленому росту ОЭСР, МНЭ, 2019г.

References

1. Junusbekova, G. (2013). The reform of the system of state planning in the Republic of Kazakhstan. *Public Policy and Administration*, 12(4), с. 619-632.
2. Bryson, John M., Barbara C. Crosby, and John K. Bryson. (2009). *Understanding Strategic Planning and the Formulation and Implementation of Strategic Plans as a Way of Knowing: The Contributions of Actor-Network Theory*. *International Public Management Journal* 12(2): 172–207.

3. Paul Miesing, David F. Andersen. The Size and Scope of Strategic Planning in State Agencies: The New York Experience. The State University of New York, Albany. The American Review of Public Administration, June 1991 vol. 21 no. 2 119-137.

4. Theodore H. Poister. (2010). The Future of Strategic Planning in the Public Sector: Linking Strategic Management and Performance. Georgia State University. Public Administration Review. December 2010. Special Issue 246-254.

5. Analiz sistem strategicheskogo planirovaniya i prognozirovaniya Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstani Rossiyskoy Federatsii: analiticheskiy otchet. - M., 2014. - 65 s. - <http://www.eurasiancommission.org/ru> (in Russ.).

6. Bobylev S.N., Yesekina B.K., Dodonov V.YU. (2019). Analiticheskiye materialy dlya Dobrovol'nogo natsional'nogo obzora po TSUR Respubliki Kazakhstan, PROON. (in Russ.).

7. Otchet CSI. Problemy strategicheskogo planirovaniya i etapy byudzhethnogo protsessa, 2018. (in Russ.).

8. Mathematical Modeling of Ecological Systems // Mathematics and Computers in Simulation, Volume 67, Issue 4-5, 3 December 2004, Pages 343-349.; Almaty; Kazakhstan; (SCOPUS).

9. Yesekina B., Satubaldin A., Bekturganova M. (2019). Conceptual Framework for the Formation of Low-carbon development: Kazakhstan's experience. International Journal of Energy Economics and Policy (IJEPP). – 2019. - Volume 9, Issue 1. – P. 48-56

10. Yesekina B.K. (2016). Problems of Decarbonization of the Economy of Kazakhstan// International Conference "Science, Technology and Humanities for Business and Economic Sustainability" in Jeju city, South Korea, 7-9 July 2016. – Seoul: Dunam Publishing, 2016. – P. 383-385.

11. Natsional'nyy otchet o zelenom roste OESR, MNE, 2019. (in Russ.).